
ФАЛЬСИФИКАЦИИ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ – НУЖНО ЛИ С НИМИ БОРОТЬСЯ, ДЛЯ ЧЕГО И КАКИМИ МЕТОДАМИ?

Б.Г. Якеменко

Кафедра истории России
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10-2, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается проблема фальсификаций в исторической науке, причины и следствия фальсификаций российской истории в России и за рубежом. Особое место занимает анализ целей, форм и возможностей борьбы с фальсификациями истории, развернувшейся в последние годы в России.

Ключевые слова: фальсификация истории, борьба с фальсификациями, исторические факты, исторические источники, интерпретация данных, учебники, научные работы,

Спор о субъективности и объективности историка идет с момента возникновения исторической науки. А. Швейцер в 1962 г. писал: «В своей жажде постоянно переживать и осознавать исторический процесс нашего становления мы подменяем нормальные отношения к прошлому надуманными. Стремясь внушить себе, что в прошлом заключено все ныне существующее, мы злоупотребляем этим прошлым ради того, чтобы вывести из него и обосновать им наши требования, мнения, чувства и страсти. На глазах у нашей историографической учености появляется надуманная история для народного употребления, в которой деловито обосновываются национальные и религиозные предрассудки. Наши школьные учебники по истории – рассадники исторической лжи» (1). Однако в наше время мы всерьез столкнулись с проблемой прямой фальсификации истории. В чем, на наш взгляд, отличие фальсификации от субъективного мнения? Фальсификация есть сознательное искажение в худшую сторону фактов в интересах той или иной социальной группы или отдельного лица. То есть когда конечной задачей является принижение (умаление) тех или иных событий и достижений. Кроме того, фальсификатора отличает вера в собственную точку зрения без доказательств (любые другие точки зрения ложны и обругиваются), неприятие достижений современной науки, «окопное сознание», выражающееся в противопоставлении своих достижений «косной» официальной науке, агрессивный тон. И, наконец, обращение к широкой публике как к арбитру. Во всех других случаях можно говорить о заблуждении или дилетантизме.

Сегодня областью масштабных фальсификаций становится древняя, средневековая, новая и новейшая история. Отдельно необходимо сказать о

фальсификациях в области археологии. Особенную озабоченность вызывает здесь то обстоятельство, что данные фальсификации напрямую вытекают из разрушений археологических памятников и масштаб как разрушений, так и фальсификаций множится с каждым годом.

Это особенно тревожно, так как археология – исключительно острый инструмент в борьбе с попытками фальсифицировать прошлое, ее эффективность недавно доказана в дискуссии о «новой хронологии». Как писал Л.Н. Беляев, «археология особенно манит политиканов всех мастей кажущейся доступностью своих материалов для субъективной, произвольной интерпретации, а также своей яркой, броской оболочкой, позволяющей привлечь внимание широких масс населения. Националистические, фундаменталистские, популистские и иные политические группировки охотно используют подтасованные факты археологии в своей игре. Метод всегда один – ложные (паранаучные) “теории” и “гипотезы”, ангажированные или просто заказные. Приемы же довольно разнообразны и не сразу распознаются добросовестным “потребителем научного продукта”» (2).

В результате сформировалось два источника угроз «историческому суверенитету» нашей страны. Первый – внутренний. Это псевдонаучные концепции, базирующиеся не на фактах и методологии научного исследования, а, прежде всего, на стремлении угодить самому нетребовательному читателю, жаждущему увидеть всю историю России хроникой из желтой газеты, где вор сменяет насильника, а убийца – подлеца. Эти труды поддерживаются весьма стойким штампом, что академическая наука долгое время скрывала и продолжает скрывать от людей подлинную историческую правду. К счастью, сегодня уже существуют методики противостояния такого рода псевдонаучным изысканиям, и самым ярким примером является противодействие исторического сообщества паранаучной «Новой хронологии» Фоменко и Носовского.

Вторая угроза – внешняя. Сегодня в Прибалтике, на Украине, в Грузии, Китае, некоторых других странах огромными тиражами издаются карты, где значительная часть российских территорий показана принадлежащей другим государствам. А в учебниках и «научных» работах одним из главных двигателей процессов происхождения и становления этих государств показано противостояние России, энергия отталкивания, при этом Россия в целом преподносится как источник большинства культурных, исторических, политических проблем данных государств. У таких «ученых» украинцы происходят от неведомых науке древних «укров», концентрационные лагеря превращаются в «трудовые», эсэсовцы – в «борцов за независимость», власовцы – в «истинных патриотов», а США становятся победителями Второй мировой войны.

Однако невзирая на внешние отличия трудов и тех и других фальсификаторов, общим местом для их «концепций» является и то, что Россия там всегда предстает несамостоятельным, вторичным, вечно догоняющим дру-

гих государством, любопытным и назойливым парадоксом истории, существующим вопреки общему порядку уже тысячу лет. А население нашей страны – бескультурной, необразованной, грубой ордой, живущей на несметных богатствах, но не могущей это осознать, неспособной к усвоению элементарных правил цивилизованного общежития и побеждающей врага исключительно горами трупов, равно как тем же немудрящим способом достигающей успехов в строительстве. Пример – украинская трактовка взятия Меньшиковым Биатурина («...рвы были завалены телами русских, но город стоял...») (3). И на некоторых направлениях эти усилия принесли весьма ощутимые плоды. В 2010 г., согласно опросам Левада-центра, уже каждый третий (!) гражданин России был согласен с утверждением о том, что наша страна несет равную ответственность с Германией за начало Второй мировой войны. В 2005 г. таких было на 6% меньше (4).

Почему проблема фальсификаций истории России стала актуальной именно в последние годы?

Ответ на этот вопрос в значительной степени лежит в области внешней политики. Является очевидным тот факт, что фальсификация истории используется в качестве идеологического оружия внешнеполитическими противниками России. Стоит напомнить, что «новая концепция Второй мировой войны», в которой СССР и Германия несут за ход и итоги войны равную ответственность, родилась еще в середине XX столетия за пределами нашей страны. Отождествление СССР и Германии, политических систем этих двух стран неизбежно приводит к тому, что Россия переходит из разряда стран-победителей в разряд потерпевшего поражение агрессора («Германия пала в 1945 г., СССР в 1991 г.»).

В итоге страны Запада выступают как спасители человечества от нацистского и советского тоталитаризма, а Россия, как и послевоенная Германия, становится правопреемником бесчеловечной тоталитарной империи со всеми вытекающими отсюда последствиями. При этом Германия сегодня находится в выигрыше. Она «исправилась» и вошла в систему цивилизованных европейских государств, а Россия нет, и это вхождение возможно при условии выполнения требований, предъявляемых на протяжении последних двадцати лет. Это покаяние, возмещение ущерба «оккупированным государствам», возвращение «захваченных» территорий и т.д.

В конце 2000-х гг. на государственном уровне пришло осознание того, что фальсификации истории, преднамеренные искажения фактов, сознательная и заказная ангажированность трактовок представляют собой не только угрозу академической науке, системе ее критериев и оценок. Это угроза национальной безопасности и государственному суверенитету России. В результате в мае 2009 г., в преддверии 65-летия Победы, Президент Дмитрий Медведев на волне общественного возмущения кампанией по очернению истории Великой Отечественной войны учредил «Комиссию по противодействию фальсификации истории в ущерб интересам Рос-

сии». То есть возвел борьбу с фальсификацией истории в ранг государственной политики.

Международные структуры и государства, давно превратившие историю в эффективное средство решения политических задач, дружно заговорили о недопустимости вмешательства государства (естественно, российского) в исторические споры. Либеральная общественность внутри страны стала апеллировать к сталинским временам. Однако худшие ожидания не оправдались. Благодаря комиссии были даны оценки наиболее одиозных подходов к новейшей истории России, был издан целый ряд книг и документов по истории России XX в. При поддержке комиссии Федеральное Агентство по делам молодежи разработало и осуществило программу «Твой фильм о войне». Сотни молодых людей и девушек из многих городов России записали на видео воспоминания около двадцати тысяч ветеранов Великой Отечественной войны и создали портал, на котором и сегодня каждый может увидеть эти материалы (<http://41-45.su>). Цикл лекций о методологии противодействия фальсификации истории был прочитан на Молодежном общероссийском образовательном форуме «Селигер 2011» (<http://www.forum-seliger.ru>).

Работа с молодежью в этой области особенно важна, поскольку, как отмечал д.и.н. А.С. Усачев, один из создателей упомянутого выше цикла лекций: «исторические представления формируются в школьном и студенческом возрасте, работа с молодежью имеет особое значение при создании патриотически-ориентированного образа прошлого среди самых широких слоев граждан. Влияние исторических фальсификаций на сложившихся людей ограничено тем, что они уже имеют определенный образ прошлого. Молодые же люди, историческая картина которых только формируется, менее защищены от воздействия фальсификаторов».

Таким образом, нельзя не заметить, что борьба с фальсификациями – это неизбежная и очень важная составляющая сегодняшней внешней и внутренней политики России. Составляющая, актуализирующая историческое знание и превращающая историка из «архивариуса», собирателя исторических преданий, человека, собирающего и передающего знания, в человека, чья профессия становится востребованной на всех социально-политических уровнях.

Разумеется, требуют тщательной доработки и уточнения понятия «фальсификаций», чтобы люди, имеющие собственное, пусть даже и ошибочное, мнение, не были огульно записаны в «фальсификаторы». Для этого нужна регулярная научно-методическая работа, издание монографий и сборников статей, проведение конференций. В сентябре 2007 г. в Российской Академии наук прошел круглый стол на тему «Фальсификации исторических источников и национальные истории», в 2011 г. – конференция «Археология и “большой нарратив” русской истории». Проблема борьбы с фальсификацией прошлого» прошла в Общественной Палате РФ. Участни-

ками данным мероприятий стали крупнейшие ученые – историки, археологи, лингвисты.

Осенью 2011 г. Комиссия по противодействию фальсификации истории при Президенте России прекратила свою работу. Ее функции унаследовало воссозданное 20 июня 2012 г. Русское историческое общество. Опыт этой развернутой работы показывает, что научные формы и методы борьбы с фальсификациями существуют, и их можно успешно использовать, не давая повода для обвинений в политической ангажированности.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Швейцер А.* Культура и этика. – М., 1979. – С. 32
- (2) Фальсификации исторических источников и конструирование этнократических мифов: Сб. ст. – М., 2011. – С. 374.
- (3) *Ставицкий А.* 300-летие Батуриной резни как историческая фальшивка // http://hlukhiv.com.ua/articles/hetman_capital/istoricheskaya_falshiv-ka.html
- (4) См.: Хакасия. Ежедневная республиканская газета // <http://www.gazeta19.ru/node/11019>

FALSIFICATIONS OF RUSSIAN HISTORY – SHOULD WE FIGHT AGAINST THEM, FOR WHICH PURPOSE AND BY WHICH MEANS?

B.G. Yakemenko

Department of Russian History
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya Str., 10-1, Moscow, Russia, 117198

The article considers the problem of falsifications in historical science, the causes and consequences of falsifications of Russian history both in Russia and abroad. Particular attention is paid to the analysis of purposes, forms and possibilities of the fight against falsifications of history which has been going on in Russia in recent years.

Key words: falsification of history, fight against falsifications, historic facts, historic sources, interpretation of data, textbooks, scientific works.